

МЫ В ЗЕРКАЛЕ ИСКУССТВА

Когда у поэта Семена Липкина, в ближайшее время собирающегося разменять десятый десяток, интересуются самочувствием, он отвечает: «По возрасту». Без похвалы (согласитесь, есть за что) и жалоб (тоже наверняка имеются). 70 лет, которые в январе исполняются толстому литературному журналу «Знамя», — срок, безусловно, солидный. Поэтому можно не описывать, что на праздновании юбилея в музее А.С. Пушкина зал был полон, логи блистали, поздравительные телеграммы слетались наперегонки, короче, все прошло с помпой. По возрасту и заслугам.

Хотя, впрочем, Григорий Бакланов любит вспоминать, что в годы его редакторства в журнале «Знамя» в его кабинет зашел бойкий молодой человек со словами «Я пришел». На резонные вопросы «Как вы прошли, что вам надо и, в конце концов, кто вы такой?» он обиженно ответил: «Ну вы говорили в своем интервью, что если к вам зайдет новый Лев Толстой, то примете его с радостью. Вот я и пришел».

Так что, даже изрядно выпив на юбилейном вечере, собравшиеся до конца не разобрались: стар или молод этот «толстяк», жизнь ли прожита, или все только начинается.

Сам журнал отметил событие выпуском антологии, куда вошло лучшее, что было напечатано на его страницах с 1931 года, когда «Знамя» было еще не «Знаменем», а непереводаемым ныне «Локафом». А сквозь весь 1-й номер 2001 года проходит рубрика «Однажды в «Знамени», в которой о своем знакомстве с журналом рассказывает весь цвет русской литературы последних десятилетий. А многие — от Беллы Ахмадулиной (о чем она рассказала на вечере) до Людмилы Петрушевской (о чем можно прочесть в номере журнала) делятся воспоминаниями о том, что даже успели поработать в стенах редакции. В целом же и выступления, и антология, и первый номер года давали неопровержимые ответы на любые нелестные замечания о настоящем и будущем толстых литературных журналов вообще. Хороших слов было сказано предостаточно.

Мы же, не с целью напустить яду, а лишь в попытке привнести конструктивной критики, попросили некоторых знамяписцев ответить на неюбилейный вопрос: За что вы не любите журнал «Знамя»?

Георгий ВЛАДИМОВ: За что можно не любить, на мой взгляд, лучший сегодня литературный журнал? Этот журнал дает читателям самое объективное и объемное представление о современном литературном процессе. А в моей личной литературной судьбе журнал «Знамя» сыграл неоценимую роль. Никогда не забуду, что именно «Знамя», его тогдашний редактор Григорий

«Знамя» без гимна

Бакланов надеется, что Толстого дождет Чупринин

Бакланов позвонил мне в Германию с предложением напечатать «Верного Руслана». До этого мне много лет никто ничего не предлагал. С того звонка началось, можно сказать, мое возвращение на родину.

Владимир МАКАНИН: И люблю, и не люблю за одно и то же — за прагматичность. Я чувствую, что в журнале меня любят как хороший товар. Это ничуть не огорчает: такая любовь никогда не разочаровывает и не оставляет горечи. А если я перестану считаться хорошим товаром, значит, я того и стою. Без проблем.

Андрей ДМИТРИЕВ: Лосев и Вайль вспоминают, как в последние минуты жизни Иосиф Бродский велел начать повесть Пушкина «История села Горюхина»: «Если Бог пошлет мне читателя». «Знамя» в моей личной истории посылает мне читателя. Потому что как бы нежно мы ни относились к нашим книгам, их судьба непредсказуема. А в журнале читатель уже предложен.

У меня могут быть претензии к отдельным номерам, к отдельным

авторам. Я могу сказать, что, возможно, «Знамя» не всегда может определиться с жанрами, представляя подчас слишком пеструю их смесь. Но претензии предъявлять трудно: журнал изначально заявил о своей установке на выставочность литературного процесса и этому принципу не изменяет. Так что если мне что-то не нравится, то это, скорее, авторы. Хотя и они, как правило, что-то обещают. Литературный процесс — это вообще процесс ожидания. Ждем все время: вот-вот — и ах, и что-то появится. Бывает, это «что-то» уже появилось, но мы все ждем и ждем...

Претензии можно предъявлять труп, что его как-то не так припарковали. А «Знамя» — очень живой журнал.

Не могли мы не задать того же вопроса «Знамяносцу», главному редактору **Сергею ЧУПРИНУ:**

— Я не люблю «Знамя» за то, что нахожусь от него в зависимости, сродни алкогольной или никотиновой: ни дух перевести, ни отвлечься. Ни собственную статью, к примеру, написать — верстка, сверка, сигнал,

верстка, сверка, сигнал, верстка... Плюс страх — что февральский номер окажется слабее январского, что денег не наскребем на мартовский, а все любимые авторы уйдут в «Птюч» или Интернет.

О том, что последнее опасение главного редактора необоснованно, говорят хотя бы имена лауреатов ежегодных знаменских премий, ставших уже традиционными. Лауреаты «Знамени» за прошедший год — Инна Лиснянская, Владимир Маканин, Николай Работнов, Дмитрий Рагозин, Джон Робертс, Валентина и Ольга Твардовские, Юрий Буртин (посмертно), Александр Чулаков. По сложившейся традиции каждый из лауреатов должен подготовить к вручению своеобразных Нобелевскую речь. В этом году юбилей затмил традицию: на вечере речи не произносились. Но они будут опубликованы в мартовской книжке журнала. А **Инна ЛИСНЯНСКАЯ**, получившая премию «за приоритет художественности в литературе», любезно согласилась на публикацию своего «слова» в «ОГ».